

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

ЗАПИСКИ
ГРАФИННИ
ЖАНЛИС

Петр Вяземский
Записки графини Жанлис

«Public Domain»

1826

Вяземский П. А.

Записки графини Жанлис / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1826

«Наш век есть, между прочим, век записок, воспоминаний, биографий и исповедей вольных и невольных: каждый спешит высказать все, что видел, что знал, и выводить на свежую воду все, что было поглощено забвением или мраком тайнства. Мы проникли в сокровенные помышления Наполеона: Лас-Каз, Гурго, Монтолон, Бертран, барон Фэн, Омира, Антомарки обратили нас всех в ясновидящих, или погрузили Наполеона в сон магнетический и заставили его обнажить перед вами всего внутреннего человека...»

Петр Вяземский

Записки графини Жанлис

Наш век есть, между прочим, век записок, воспоминаний, биографий и исповедей вольных и невольных: каждый спешит высказать все, что видел, что знал, и выводить на свежую воду все, что было поглощено забвением или мраком таинства. Мы проникли в сокровенные помышления Наполеона: Лас-Каз, Гурго, Монтолон, Бертран, барон Фэн, Омира, Антомарки обратили нас всех в ясновидящих, или погрузили Наполеона в сон магнетический и заставили его обнажить перед вами всего внутреннего человека.

Даже министр полиции водить нас по мрачным излучинам своего лабиринта и посредством сей контр-полиции мы также можем исследовать каждый шаг Фуше, как он в свое время звал о каждом шаге, выпечатанном на почве Европы. Что причиною сему разливу тайн всякого рода? Что придает вашему веку такую откровенность, которая часто сбивается на нескромность? Подумаешь, что человеческий род состарился и живет одною памятью, что ему нужно рассказывать и слушать были и небылицы, что цветущее поколение собирается с жадностью вокруг Несторов лучшего времени, которые на веку своем видели больше нашего и жили посреди поколения исторического. Как бы то ни было, но главною отраслю современной Французской литературы есть записки, относящиеся до последнего пятидесятилетия. Правда и то, что никакой период времени не был так плодovit, как этот. Есть где и есть что пожалеть! В числе других жнецов старины появилась и графиня Жанлис. Все давало ей право на рассказы и на внимание: старость и почетное имя! Издавая в свет свои записки, она имела ходатаями за себя: восьмидесятилетнюю жизнь, проведенную безотлучно на сцене большего света; авторскую деятельность, почти беспримерную; всеобщую знаменитость, или по крайней мере известность, и некоторые заслуги, оказанные литературе и нравственности, в особенности же сочинениями, посвященными воспитанию. Но за то едва ли не слишком неумеренно воспользовалась она выгодами своего положения, и употребила во зло доверенность, которую она внушить была в праве. Записки её должны заключаться в 8 томах; доселе известны нам шесть, и еще немного узнали мы от них. Никакие исторические загадки в них не решены для любопытства современников; ничто из того, что были обложено некоторым сумраком в летописях современных, не озарено новым светом: известные лица не дополнены новыми чертами, разве за исключением принца Орлеанского, столь бедственно знаменитого; читателям сих записок является он более несчастным и слабым, чем закоснелым извергом, каковым доселе описываем он был различными партиями, равно и ненавистниками и приверженцами революции Французской. Но и его, и вообще всю революцию описывает она вскользь и как бы не договаривая всего. Что же может, за недостатком отличительных и так сказать необходимых принадлежностей записок исторических, удовлетворять любопытству нашему и вознаграждать его за покушение немаловажное: чтение 6 томов, довольно полновесных, в наш век, где пишут и читают наскоро, где более всего дорожат временем и торопятся жить, есть пожертвование необычайное. Со всем тем известные нам шесть томов прочитываются и довольно охотно, по крайней мере туеядцами в чтении, теми, кои читают книги довольно бескорыстно, не с тем, чтобы сорвать с них проценты лихоимные, а читают так, как многие глазают по улицам и площадям, для приятного и невинного препровождения времени. Слог г-жи Жанлис известен: он отличается красивою простотою, чистотою, плавностию; она довольно искусно живописует общества и лица, если без глубокомыслия, то по крайней мере не без сметливости и удачной прозорливости. Очерки её тонки, портреты свежи и часто верны, разумеется, только не в тех случаях, когда предубеждение водит её кистью. В особенности же в сих записках автор смотрит на все глазами старости, льстивыми, глядя на прошедшее, и тусклыми, глядя на настоящее. Ко мно-

гим пожилым наблюдателям прежнего и нынешнего можно применить стихи лирика Лебрена о завистниках гения живого и поздних поклонниках его по кончине:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.